

ОДЕССА. ЛЕТО 1977 ГОДА

Вот то Чёрное море, где
Я учился глаза открывать в воде,
Так и не научившись плавать...
Понимая мир едва ли на треть,
Я бросал в прилив возвращенья медь,
Не предчувствуя крах державы.

От Одессы память вернула лишь
Соль лимана, и частный сектор крыш,
Да экскурсию в катакомбы.
Мы снимали комнату «для гостей»,
Пахла чем-то солёным моя постель,
На подушке синели ромбы.

Во дворе, как водится, виноград,
И хозяйкин, грозный такой, халат
Говорит: «Не ешь, он незрелый».
А я всё же ел, и кривило рот:
Не был сладок этот запретный плод,
Но зато мне было две Евы.

Евам было по одиннадцать лет,
Я когда-то помнил восемь примет,
По которым их различали...

Нет иных таких среди Надь и Лен,
Ведь они похожи, как пара колен,
Как одна сторона медали.

Из чудес вечерних, ау, смотри,
Кабачок пустой со свечой внутри,
Как провалы, горят глазницы,
Полыхают ноздри, пылает пасть,
Надо мною страх обретает власть,
И потом полночи не спится.

Ночью было душно, а днём жара,
Остальное – смутно, чай не вчера,
Было жизни седьмое лето.
Двадцать лет для памяти всё же крюк,
Остаётся запах, уходит звук
По слепящей полоске света.

* * *

В глухой Сибири, где бродит лось
И сладка вода родника,
Течёт и пробует на износ
Русло своё река.

Берега её утопают в песке,
Воды её легки.

Но те, кто живёт на этой реке,
Боятся этой реки.

Наступит зима, когда нужно зиме,
Льдом эту реку скуёт.
Никто из местных в своём уме
Не ступит на этот лёд.

Прощай, рыбалка, рыбка, прощай,
Не будет подлёдным лов.
Не тронется лёд, не наступит май –
Рыбак не покинет кров.

По небу крадётся, словно шпион,
Поздний зимний рассвет.
А по-над речкой – малиновый звон.
Малиновой звона нет.

Звон ненадёжных зимних оков,
Пока не померкнет свет.
Лёд звенит, но ни рыбаков,
Ни конькобежцев нет.

Лёд, звенящий, но хрупкий лёд
Провалами чреват.
Система ходов, система пустот
Изрыли лёд наугад.

Система дыр и система нор.
Шаг ступил – и привет.
В этой реке есть рыба-шахтёр –
В других местах её нет.

Черна как смоль, с фонарём во лбу
И с плавником-киркой,
Рыба-шахтёр, проклиная судьбу,
Ушла в ледяной забой.

У местных с неместными вышел спор,
Как есть, о природе вещей:
Зачем нужна эта рыба-шахтёр
И есть ли она вообще?

Спор утихает, но лёд звенит,
И пацаны твердят:
Мол, рыба-шахтёр найдёт динамит
И местные победят.

* * *
«Я сослан к музе на галеры».
Л. Губанов

1
Принять с утра две полумеры,
Потом сварганить бутерброд,
Я твой навек, моя галера,
Зашей мне рот.

2
Стихи меня не прокормили:
С паршивой музыки – рифмы клок,
Но чтоб меня не отпустили –
Внеси страдательный залог.

* * *

пока прогреется паяльник
для мелкой пайки
ко мне в фейсбук придёт начальник
поставит лайки

под записью что всё тшцета
и понедельник
и что работы до черта
и мало денег

что мир как водится жесток
сё место боли
и вьётся синенький дымок
от канифоли

* * *

Если пароль – «хопёр», то отзыв –
«хопёр-инвест».
Нас с тобой два раза один Мавроди
не съест.

Мы начинали с «андроповки», «Распутин»
подмигивал нам,
Вот бережёт же память весь этот хлам!

Память, кстати, того –
лотерея-тире-решето.
Или не вспомнишь, или вспомнишь не то...

Как уронили Брежнева, или как
Бегал за сдобой и потерял пятак,

Или безумно невкусный и рыбий жир,
В старом почтовом ящичке «Новый мир».

83

*Был и Высоцкий жив, и Лобановский жив,
Были у книжек серьёзные тиражи.*

*Были талоны и деньги, которых нет...
Всё будет о'кей, встречай меня в Домодед...*

** * **

*Опять страна валяется в канаве,
И снова нет в отечестве пророка.*

*О подвигах, о доблести, о славе
Не стоит слушать разговоров Блока.
И Тёркина менять на переправе,
И забывать что Родина – не слово.*

*О подвигах, о доблести, о славе
Нам лучше разузнать у Гумилёва.*

** * **

*Эти разговоры – ни о чём.
Эти коридоры – в никуда.
Кто-то рассмеялся за плечом.
Обернулся – падает звезда.*

*По плечам знакомый холодок.
Догадался – Рождества канун...
Чем-то поперхнулся и замолк
Певчий перелётный гамаюн.*

*И сидеть в крошечной тишине
И в обиде – словно в тесноте...
Убеждаясь в том, что счастья нет,
И впадать, как в ересь, в забытье...*

** * **

*В этом мире подделок, аналогов и муляжей,
Копий, фальшивок, мороков, миражей,
Ватных статуй, гипсовых плюмажей*

*Смещены акценты, попутаны под и над,
И поди разбери – это сущий ад
Или ещё дубликат?*

** * **

*Я о тебе не вспоминаю – тобою брежу.
Дожить до марта ли, до мая, а там и срежет.
И что-то в воздухе витает – вдыхаю, внемлю,
Не для меня земля сырая – сушите землю.*

** * **

*Затянулась пауза, как петля,
Расскажи, о чём третий раз молчишь...
То ль ушли, то ль срублены тополя,
Тишина такая, что слышно мышь,*

*Шум деревьев, ветра, дождя, машин,
Перетик часов, колокольный звон.
Тишину – молчанием, клином – клин,
Разговор устал, взял да вышел вон.*

*Затянулась пауза в узелок,
Расскажи, о чём в третий раз подряд
Ты лежишь и пялишься в потолок,
Закусив губу и потупив взгляд.*

** * **

Сергею Самойленко

*Садилось солнце, как вельможа,
Клонилось лето к сентябрю.
Ты останавливал прохожих,
Чтоб посмотрели на зарю.*

*Они шагали торопливо,
Был вечеру никто не рад,
А мы с тобою пили пиво
За тот единственный закат.*

*Садилось солнце, как вельможа,
Клонилось лето к сентябрю...
И ты остановил зарю,
Чтоб посмотрела на прохожих.*

** * **

*Обмани меня по-простому,
На каком-нибудь ровном месте.
Будто Кама впадает в кому,
Отражая бардак созвездий.*

*А когда буду рвать-метаться,
Улыбнись и скажи, что поздно,
Обведи меня вокруг пальца,
Заведи и оставь в трёх соснах.*

*Дай мне вышептать твоё имя,
Подпусти меня близко-близко,
Проведи меня на мякине:
Я устал от твоих изысков.*